

на, чтобы смысл картины стал понятен¹. Только посредством обобщения можно «схватить» суть воспринимаемого, без чего в свою очередь не возможно «рождение» личностного смысла, личностного отношения. Все это активизируется благодаря работе образной части психики.

Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что при постижении произведений культуры и искусства образная сфера человека является связующей между источником культуры и внутренним миром личности. Образ в этом контексте выполняет функцию, которую А.А. Гостев обозначил как трансляционную. Автор подчеркивает, что «Трансляционная функция образной сферы через образно-символический язык соединяет различные измерения внутреннего мира человека, связывает его с действительностью – с физической реальностью и метафизическим бытием» [4, с. 20]. Благодаря механизмам работы образной части психики человека, возможно понимание Целостности, которая так или иначе отражена в произведении искусства как культурном источнике.

Список использованных источников:

- 1 Аксеновская, Л.Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии: в 3 кн. / Л.Н. Аксеновская. – Кн. II. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – 348 с.
- 2 Борев, Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 704 с.
- 3 Воловикова, М. Возвращение к себе (психология, символ, культура) / М. Воловикова, А. Трофимов. – М.: Товарищество российских книгоиздателей, 1995. – 191 с.
- 4 Гостев, А.А. Проблема вторичных образов в психологии / А.А. Гостев // Психологический журнал. – Т. 33. – 2012. – № 4 – С. 17-26.
- 5 Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности младших школьников: монография / под ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. – 362 с.
- 6 Шевченко, Е.П. Искусство как феномен культуры. / Е.П. Шевченко // Социально-психологическая адаптация личности в изменяющемся обществе: матер. Международной научно-практ. конф. / под общей ред. Т.Н.Смотровой. – Балашов: Николаев, 2009. – С. 189-193
- 7 Apter M.J. Metaphor as synergy / M.J. Apter // Metaphor: Problems and perspectives. - Sussex, 1982. 172 p.

УДК 371.015

КСЕНОФОБИЯ И РИГИДНОСТЬ У СТУДЕНТОВ И СТАРШЕКЛАСНИКОВ

С.В. Остапчук, Е.В. Колдунова

Новополоцк, ПГУ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «ксенофобия». Подчеркивается важность толерантности по отношению к другим народам. Описывается понятие «психической ригидности» и противоречивый характер исследований данной проблемы. Представлены результаты эмпирического исследования данных феноменов и особенностей их проявления у студентов и старшеклассников.

Ключевые слова: ксенофобия, нетолерантность, психическая ригидность.

¹ В данном примере в самом названии картины заложена подсказка. Тогда как в других названиях этого может и не быть.

S.V. Astapchuk, A.V. Kaldunova
XENOPHOBIA AND RHIGIDITY IN STUDENTS AND SENIOR SCHOOLCHILDREN
Novopolotsk, Polotsk State University

Summary. The article deals with the concept of “xenophobia” and the type of xenophobia based on ethnic differences. The importance of tolerance towards other peoples is emphasized. The concept of “mental rigidity” and the contradictory nature of research on this problem are described. The results of an empirical study of these phenomena and features of their manifestation in students and senior schoolchildren are also presented.

Keywords: xenophobia, intolerance, mental rigidity.

Проблема ксенофобии является одной из самых широко обсуждаемых и сложных проблем современного мира. Сегодня человечество вынуждено существовать в условиях растущей социальной нестабильности, пандемии и как следствие, углубления экономического кризиса, изменения условий существования личности в социуме, формирования новых параметров социализации личности. На фоне локальных войн и «цветных» революций резко возрастают миграционные потоки. В тоже время, с развитием процессов глобализации и миграции, более значимыми становятся культурные и индивидуальные особенности. Люди стремятся сохранить уникальность уже знакомого, комфортного и безопасного мира. До сих пор, человек продолжает проводить видимые и невидимые границы, отделяя себя от чужих, незнакомых, таким образом пытаясь справиться со своими страхами и обезопасить себя.

Ксенофобия – это проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, непривычного [1].

Данный феномен приводит к различным проявлениям нетерпимости в разных формах. В современном мире наибольшее распространение получил вид ксенофобии, основанный на этнических различиях. Он имеет свою специфику, и он действует на уровне отдельной личности, группы, общества и на государственном уровне.

По данным ежегодного доклада 2018 года В. Энгеля, отмечается, что, например, в Польше за 2017 год было зарегистрировано 1449 правонарушений. Из них 536 случаев (31,4%) касались преступлений на почве расовой ненависти, 350 случаев (20,5%) касались насилия или незаконной угрозы по признаку расы, национальности, этнической принадлежности. Чаще всего жертвами становились мусульмане (328), украинцы (190), евреи (112) [2].

Несмотря на тысячелетние традиции совместного проживания различных народов, Беларусь, также, как и другие страны, не свободна от ксенофобии и проявления нетолерантности по отношению к другим народам.

По данным исследования Е.Н. Юрасовой для ксенофобов характерна ригидность, и полярность мышления [3].

Психическая ригидность является важной чертой личности индивида, которая проявляется как затрудненность в изменении намеченной человеком деятельности в условиях, требующих ее изменений. Данная черта личности значительно осложняет адаптацию индивида. Проявление психической ригидности в структуре личности носит разный характер. Индивид не может изменить свою психическую установку, изменить действие или отношение, реагировать на новую ситуацию, а также поставить себя на место другого человека.

Знания о психической ригидности в момент появления и протекания в состоянии эмоциональной напряженности или состояния стресса, имеет большое значение во всех сферах деятельности человека, в том числе и в межрасовых и межрелигиозных взаимодействиях.

Нами было проведено исследование, целью которого является выявление особенностей ксенофобии и ригидности у студентов и школьников.

Материалы и методы исследования. Выборку исследования составили 90 человек. Студенты 2 факультетов - гуманитарного и информационных технологий (18 девушек, 25 юношей) УО «Полоцкий государственный университет». Учащиеся 11 и 10 классов (33 девушки, 14 юношей) ГУО «Гимназия № 1 г. Новополоцка». Использовались следующие методики: «Опросник уровня ксенофобии Е.Н. Юрасова», «Методика измерения ригидности» (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), а также авторский опросник, направленный на изучение личного опыта респондентов, касающегося взаимодействия с людьми разных национальностей. Обработка данных осуществлялась с помощью следующих методов: критерия U Манна-Уитни, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, критерия χ^2 Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам методики «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова) было выявлено, что среди студентов и школьников большинство (48%) имеют средний уровень ксенофобии, низким уровнем ксенофобии обладает 46% выборки, и высоким уровнем ксенофобии 6%.

По результатам методики «Методика измерения ригидности» (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) среди испытуемых одинаковое количество ригидных респондентов, которые не способны поменять свою точку зрения даже в условиях объективной необходимости изменения и респондентов, проявляющих черты ригидности и мобильности (по 50%).

По результатам математико-статистической обработки данных с помощью метода ранговой корреляции Спирмена, мы не обнаружили статистически значимой взаимосвязи ($p=0,79 > 0,05$ при $r = -0,02$) между ксенофобией и ригидностью у студентов и школьников.

Далее был рассмотрен уровень выраженности ксенофобии и ригидности у студентов и школьников. Для этого была проведена математико-статистическая обработка полученных данных с помощью U критерия Манна-Уитни.

Таблица 1 – Различия между студентами и школьниками по уровню ксенофобии и ригидности

Переменные	Сумма рангов		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости p
	Студенты	Школьники		
Ксенофобия	2248,5	1846,5	718,5	0,01
Ригидность	1748,0	2347,0	802,0	0,09

Из таблицы мы видим, что переменная ксенофобия имеет $p=0,01 < 0,05$. Из этого следует, что взаимосвязь статистически значима.

Показатели уровня ксенофобии у студентов выше, чем у школьников. Это означает, что студенты более склонны к проявлению ксенофобии. Для них характерно выражение неприязни, нетерпимости по отношению к человеку другой национальности.

По результатам нашего исследования большинство студентов (79%) и школьников (91%) имеют родственников другой национальности, а также большинство студентов (72%) и школьников (55%) имеют друзей другой национальности. Они любят путешествовать и имеют эту возможность.

Ксенофобия как социальная фобия чаще проявляется в детстве или в момент полового созревания. Множество исследований по мониторингу толерантности и ксенофобии, показали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установка часть общества – старшие школьники и молодежь [4]. В данный период закладываются основы ксенофобического мышления.

Низкий уровень ксенофобии преобладающий у школьников, мы связываем с предположением о том, что существует разница личного опыта в общении с реальными людьми у студентов и школьников. Чем меньше человек взаимодействовал в своей жизни с представителями других народов, рас, тем ниже у него уровень ксенофобии. Т.к. в университете студенты больше взаимодействуют с людьми другой национальности, можно предположить, такое взаимодействие не всегда носит позитивный характер.

Для выявления выраженности уровня ригидности в зависимости от пола респондентов проводился расчет χ^2 Пирсона. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения χ^2 Пирсона для переменных «пол» и «ригидность»

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости p
Пол/ Ригидность	7,64	0,005

Из таблицы мы видим, что уровень $p=0,005 < 0,05$. Из этого следует, что девушки более ригидны, чем юноши. Юноши более склонны проявлять черты ригидности и мобильности. Результаты исследований данной проблемы имеют противоречивый характер. Например, Х. Гетцков выявил, что женщины более ригидны, чем мужчины [5]. В исследованиях А. Лачинс и И. Лачинз, отмечается колебание различий по психической ригидности между полами в зависимости от возраста. Девушки менее ригидны, чем юноши, но женщины среднего возраста уже ригиднее мужчин. В 70 - 80 лет мужчины более ригидны, чем женщины [6]. Также Г.В. Залевский выявил тенденцию к более ригидному поведению девушек в возрасте 12–20 лет. В последующем исследовании в возрастном диапазоне 18–45 лет, была выявлена тенденция к сглаживанию различий между полами с нарастанием возраста, как в норме, так и в патологии. В поиске ответа на вопрос о причинных различий в проявлениях данного феномена в связи с половым диморфизмом, большая часть исследователей видят их скорее в социальном, чем в биологическом.

Заключение. Таким образом, при анализе связи ксенофобии и ригидности у студентов и школьников были получены следующие результаты. Не обнаружено значимой взаимосвязи между ксенофобией и ригидностью у школьников и студентов. Существуют значимые различия в уровне ксенофобии у студентов и школьников. Также были обнаружены значимые различия в выраженности уровня ригидности у юношей и девушек.

Нам представляется необходимым проведение профилактики расовой и национальной нетерпимости, воспитание терпимости и толерантности в рамках учебного процесса, а также развитие коммуникативных навыков, умений разрешать конфликты ненасильственными методами.

Очень важно формировать навыки толерантного сознания, доброжелательного отношения к людям другой национальности.

Список использованных источников:

- 1 Апанасюк, Л.А. Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования / Л.А. Апанасюк // Вестник ТГУ [Электронный ресурс]. – 2013. – №12. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-kak-predmet-sotsialno-kulturnogo-issledovaniya/viewer/>. - Дата доступа: 09.05.2020.
- 2 Энгель, В. Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе / В. Энгель. – М.: Эдитус, 2018. – 106 с.
- 3 Юрасова, Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии / Е. Н. Юрасова// Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С.60-73.
- 4 Солдатова, Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макачук. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
- 5 Guetzkow, H. An analysis of the operation of set in problem solving behavior // Journ. general Psychology. 1951. Vol. 45. P. 219-244.
- 6 Luchins A., Luchins E. Rigidity of behavior / A. Luchins, E. Luchins. – Eugene Oregon, 1989. – 234 p.